Театр одного художника газега -

Завтра исполняется 65 лет 1-4 иголя. Лавиду Боровскому

ЧТО ОТЛИЧАЕТ Боровского от большинства других театральных художников? Что делает его одним из первых, а может быть, и единственным в своем жанре? Боровский никогда не нагружает сцену изобразительными излишествами, не выставляет напоказ себя любимого, отлично чувствует сценическую природу изображения. Он не идет по пути создания на сцене «настоящей жизни», а ведь этот прием практически всегда приносит зрительский успех. Давид отличает настоящее искусство от творений на потребу публики.

Он удивительно мыслит. Боровский, хорошо зная историю русского и европейского искусства 20-х годов, продолжает естественно существовать в его среде, чувствуя весь трагизм того времени. Не случайно, когда

он работал над так и не осуществленным проектом памятника жертвам репрессий, то взял за основу макет татлинской Башни III Интернационала. Какой это был проект! Боровский строго следовал Татлину: башня-спираль из нар, с узкоколейкой, а над всей конструкцией— железный рельс, звенящий при ветре.

Художник-режиссер, режиссер-художник — для Боровского перемена этих слагаемых не имеет никакого значения. Они с Юрием Любимовым составили идеальную пару, что подтвердила вся история Театра на Таганке. Не знаю, чых идей в разводке мизансцен и построении сценографии больше, но это и не важно.

Нас свел «Триумф»: я получал премию на следующий год после того, как ее получил Боровский. А год назад, на вечерах того же

«Триумфа», мы оказались вместе в Париже. Я был рад познакомиться с Боровским: я увидел того человека, какого и представлял по его работам. Он замечательно спокоен внешне и чрезвычайно напряжен от постоянной внутренней работы. Это прекрасно, что он относится к театру без истерики, вполне филодофски. Хочется пожелать Давиду радости и неторопливости. И пусть он будет оберегаем семьей.

Юрий НОРШТЕЙН